

УДК 81'27

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЁ МАНИФЕСТАЦИИ

Л.Р. Ермакова
А.П. Седых

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
sedykh@bsu.edu.ru*

Изложены различные подходы к изучению языковой личности. Определены лингвистические основы этнокультурного анализа языковой личности, национальных типов коммуникации и концептосферы. Предлагается рассматривать языковую личность в контексте соотносительности со знаковой системой национального языка. Показано, что личностные качества могут манифестироваться в любом языковом материале, на уровне функционирования всех языковых структур: лексики, грамматики, синтаксиса. Предлагается операциональная схема исследования сущностных признаков языковой личности. Намечаются перспективы сопоставительного изучения параметров языковой личности в корреляции с экзистенциальной средой активности человека на уровне описания и анализа единиц, имеющих денотаты в прагматической сфере деятельности личности.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативное поведение, концептосфера, менталитет, прагматоним.

Введение

В современных филологических исследованиях языковая личность всё чаще трактуется не только как субъект речи, но и типичный носитель национального характера и менталитета [8; 16].

В языкознании данный термин приходит в результате междисциплинарного синтеза из философии, социологии и психологии. Изначальные дефиниции языковой личности представляют собой обозначение человека как родового понятия, человека как такового, носителя «языкового мировоззрения коллектива» [15; 6]. Академик В.В. Виноградов одним из первых в русской лингвистике формулирует понятие «языковая личность» и подчеркивает его системообразующий характер, включающий в себя индивидуальные и коллективные параметры. Ученый считает целесообразным рассмотрение индивидуального речевого опыта (parole) как сферы творческого раскрытия языковой личности [2].

На сегодняшний день известны различные подходы к изучению языковой личности. Приведем наиболее значимые, по нашему мнению, трактовки данного феномена:

1. Полилектная и идиолектная личности. Выдвигая понятие лингвистической персонологии, В.П. Нерознак выделяет стандартную и нестандартную языковые личности и предлагает объединить верхи и низы языковой культуры в рамках идиолектной личности [14, 113-114].

2. Элитарная языковая личность. О.Б. Сиротинина соотносит понятие элитарной языковой личности с эталоном речевого поведения и коммуникации, который предполагает, в частности, соответствие этике общения, соблюдение современных языковых и коммуникативных норм: «Носители элитарного типа - люди, владеющие всеми нормами литературного языка, выполняющие этические и коммуникационные нормы. Это означает соблюдение не только кодифицированных норм, но и функционально – стилевой дифференциации литературного языка, норм, связанных с использованием устной или письменной речи» [17].

3. Русская языковая личность. По Ю.Н. Караулову, языковая личность может пониматься как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [9, 3]. В струк-

туре русской языковой личности автор выделяет три базовых уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический.

4. Языковая личность западной и восточной культур. Т.Н. Снитко изучает языковую личность с точки зрения предельных понятий западной и восточной цивилизации [18].

5. Словарная языковая личность. В.И. Карасик исследует языковую личность как носитель аксиологических параметров определенной этнокультурной общности в рамках бинарных оппозиций институционального дискурса [7].

6. Эмоциональная языковая личность. В.И. Шаховский трактует категорию «эмоциональность» как неотъемлемую часть личности и подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода в изучении языковой личности. По мнению автора, эмоции есть «специфическая форма человеческого отношения к миру и к себе в этом мире, а также его языковое отражение в лексиконе и речевой деятельности человека» [21, 29].

7. Французская языковая личность. А.П. Седых рассматривает национальную языковую личность как интегральную категорию понятия «франкофония» и определяет её как доминирующий тип личности франкофона. Речь идет о типологической модели идеального (по М. Веберу) носителя этнокультурных характеристик в динамике реализации национальных параметров коммуникации [16].

В настоящее время термин «языковая личность» входит в группу основных понятий самого молодого ответвления этнолингвистики – лингвокультурологии. Лингвокультурология, как известно, изучает взаимоотношения языка и трех базовых идентифицирующих элементов любой нации: культуры, этноса и национального менталитета. Дисциплина синтезирующего типа анализирует языковую личность на базе лингвокультурологического поля «национальная личность» [10; 3].

Психоллингвистика также использует данное понятие для определения человека как обладателя психофизических свойств в его способности к речевой деятельности. Предметом данной дисциплины выступает языковая личность, рассматриваемая в индивидуально-психологическом аспекте. Важную роль здесь играет анализ речевого поведения в рамках устойчивых коммуникативных форм – *речевых жанров* [4; 12; 5].

Когнитивная лингвистика выявляет свойства языковой личности в русле вербализации национальных концептов. Национальные концепты стандартизированы в пределах концептосферы народа и стоят над индивидуальными употреблениями. Когнитивистика, таким образом, моделирует *групповую языковую личность*, которая дифференцировано отражается в семантике языковых единиц на разных уровнях вербализации концептуальных признаков [20; 11; 19].

Социоллингвистика, не выделяя специально данное понятие в терминологическом корпусе, описывает «человека говорящего» как вместилище *социально-языковых форм и норм коллектива*. Языковая личность рассматривается в плане функционирования моделей социально обусловленного речевого поведения в русле выбора стратегий социоллингвистических переменных [2; 26].

Структурная лингвистика косвенно вносит своеобразный вклад в разработку проблемы языковой личности, несмотря на формальное отмежевание от изучения личности в языке («язык в себе, язык для себя», «смерть автора», «текстуальная продуктивность», «плавающее означающее» – основные постулаты структуралистской и постструктуралистской парадигм). Используя семиотические модели изучения языка, структуралисты вызывают значительный интерес к исследованию проблем *социологии языка и психологических механизмов порождения речи* [22; 24; 23].

Теория и методология исследования

Рассматривая язык как регулирующий механизм коммуникативного поведения, определим лингвистические основы этнокультурного анализа языковой личности, национальных типов коммуникации и концептосферы. Изучение языковой лич-

ности в корреляции с вышеуказанными категориями может строиться по следующим позициям:

1. Языковая личность манифестируется в языке и является параметром постоянной интенсивности в коммуникативном поведении носителей национального языка.

2. Исследованию этнокультурного аспекта поведения языковой личности в русле вербализации национальных концептов предшествует анализ соответствующих языковых единиц носителей культурно окрашенных смыслов.

3. Для изучения национально-культурного компонента высказывания с целью выделения способов манифестации языковой личности наряду с чисто лингвистическими методами применяются и методы когнитивной лингвистики, этнолингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии.

Вышесказанное предполагает, что языковая личность рассматривается, прежде всего, в контексте соотнесенности с национальной знаковой системой родного языка. Личностные качества могут манифестироваться практически в любом языковом материале, на уровне функционирования всех языковых структур: лексики, грамматики, синтаксиса и пр.

Лексический или текстовый материал из конкретной области человеческой деятельности представляет собой неисчерпаемый источник для выделения способов вербализации доминантных черт языковой личности.

Методологической основой выделения характерологических признаков языковой личности выступает концепция коннотативных смыслов Р. Барта и Л. Ельмслева [1]. Согласно данному воззрению любой знак (не только языковой) может обладать некоей совокупностью коннотативных смыслов (латентных и агрессивных), являющихся «продуктом культуры» и связанных с понятием «образ языка», при помощи которого манифестируются вышеуказанные коннотации [ibid. 131].

Предлагается следующая операциональная схема исследования сущностных признаков языковой личности:

1. Базовый концепт.

Первый этап выделения базового концепта на основе описания и анализа когнитивных способов вербализации. Основной критерий – количество номинантов идентичного типа.

2. Преобладающая сема.

Второй этап выявления превалирующей семы в процессе обнаружения признака, положенного в основу всех наименований синонимического ряда.

3. Характеристика инструментария.

Третий этап – описание и анализ функциональных характеристик наименований неотъемлемых аксессуаров рассматриваемой деятельности или явления. Данный этап связан с экзистенциальной сферой активности человека на уровне описания и анализа единиц, имеющих денотаты в анализируемой сфере деятельности языковой личности.

4. Идентификационная проекция.

Этап соотнесения данных, выделенных на предыдущих этапах, с доминантными признаками национального менталитета.

В качестве примера выявим корреляции между языковыми номинантами алкогольных напитков и менталитетом французов и русских.

Франция.

Французский стол невозможно представить без бутылки виноградного вина (красного или белого). Для приготовления многих блюд и соусов французы часто используют вино, ликёр, коньяк, арманьяк. Нередко французы пьют вино, разбавляя его водой. На праздники (напр. Новый год) популярны игристые и подогретые вина. При потреблении алкогольных напитков французы ценят, прежде всего, его качество. Можно сказать, что они запивают еду, иными словами: для них важнее есть, чем пить.

Наиболее типичные наименования алкогольных напитков:

– **отантропонимы:** *Baron d'Arignac* «Барон де Ариньяк», *Marquis de Caussade* «Маркиз де Коссад», *Marquis d'Aguesseau*, *Clés des Ducs* (букв. 'Ключи Герцогов'), *Père Magloire* «Папаша Маглуар» (кальвадос), *Veuve Clicot* «Вдова Клико», *Le Père Jules* «Отец Жюль» (фамилия + титул, термин родства: популярны дворянские титулы);

– **реальные антропонимы (личные имена):** *Marguerite*, *Margaux*, *Dolin* (основатель кампанши), *Noilly Prat* (имена основателей производства вермута);

– **антропонимы в притяжательном значении (апеллятивы-адъективы):** *Cabernet d'Anjou* «Анжуйское Каберне», (притяжательное значение выражается артиклем или предлогом);

– **прозвища, собственные имена великих (легендарных) личностей, персонажи и названия литературных произведений и пр.:** *Lapin* «Кролик», *Angélique* «Анжелика», *Almaviva* «Альмавива»;

– **оттопонимы:** *Côtes du Rhone* «Берега Роны» (букв. 'Склоны близ реки Роны'); *Montmartre* «Монмартр»; *Château* «Mouton-Rothschild» (Мутон-Ротшильд = Винодельческое хозяйство коммуны Поийак «Appellation Pauillac Contrôlée»);

– **эвфемизмы, вторичные наименования:** *jus* ('сок'), *pichenet* ('кувшинчик; щелчок'), *picton* ('выпивон'), *pivois* ('краснуха'), *sirap* ('сироп'), *tortu* ('кривуша'), *vinasse* ('винище'), *gros bleu* ('синенькая бурда'), *pivois de Rougemont* ('краснуха с красной горы'), *rouge-bord* ('красный берег'), *racle-bouaoux* ('кишкоскрёб'), *tutu* ('ягодицы'), *pif* ('носище'), *beaujolais* ('божольнос'), *jaja* ('краснуха'), *communard* ('коммунар') [27; 25].

– **вторичные наименования ёмкостей для спиртного:** *canon* ('пушка'), *dé à coudre* ('напёрсток'), *fillette* ('девочка'), *quarte* ('кварта'), *distingué* ('изысканный'), *élégant* ('элегантный'), *gendarme* ('жандарм'), *galopin* ('проказник, пострелёнок'), *flûte* ('флейта'), *asticot de cercueil* ('червячок из гроба'), *ballon* ('мяч, шар, колба'), *blonde* ('блондинка'), *mariée* ('невеста'), *sous-marin* ('подводная лодка'), *formidable* ('шикарный'), *jeune homme* ('молодой человек'), *polichinelle* ('шут, полишинель'), *café colonial* ('колониаальный кофе').

Россия.

В России водка прочно занимает лидирующие позиции. Пьют водку в чистом виде, разбавлять её не принято (даже оскорбительно для партнёров по этилической коммуникации). Для русского важнее количество, чем качество. Можно сказать, что русские скорее заедают питьё (слово «закусывать» очень трудно перевести на иностранные языки), иными словами, для них важнее пить, чем есть.

Наиболее типичные наименования алкогольных напитков:

– **одиночные фамилии:** *Смирнов*, *Шустов*, *Нахимов*, *Багратион*;

– **реальные антропонимы: личные имена, отчества:** *Изабелла*, *Кузьмич*, *Ерофеич*, *Петрович*, *Степаныч*, *Семеновна*;

– **антропонимы в притяжательном значении (апеллятивы-адъективы):** *Александровская*, *Владимирское*, *Петровская*, *Борисовская*, *Андреевская*, *Кутузовское*, *Аксаковская*, *Лужковская*;

– **качественные прилагательные:** *Анисовая*, *Березовая*, *Вишневая*, *Яблочная*, *Можжевельная*;

– **прозвища, собственные имена великих (легендарных) личностей, персонажи и названия литературных произведений и пр.:** *Казанова*, *Мачо*, *Путинка*, *Красное и Черное*, *Медный всадник*, *Адмирал Колчак*, *Атаман Платов*, *Батяка Махно*, *Князь Александр*, *Князь Игорь*, *Князь Олег*, *Суворов*;

– **гендерные наименования:** *Женищинам России*, *Дамский сюрприз*, *Довгань Дамская № 5*, *За милых дам*. *От Михаила Шуфутинского*, *Скандинавия Дамская*, *Баба*, *Бабий бунт*, *Желанная*, *Ласковая*, *Матушка*, *Моя дорогая*, *Подруга*, *Соблазн*, *Чародейка*, *Шайтаночка*, *Ядрёная*, *Астраханочка*, *Бийчанка*, *Валуйчанка*, *Касимовская невеста*, *Кузнечанка*, *Новгородочка*, *Псковитянка*, *Сибирячка*, *Томичка*, *Шатчанка*, *Ярославна*;

– **оттопонимы:** *Нева, Абрау-Дюрсо, Гжелка, Ладога, Седой Валаам, Кубанская, Валуйская;*

– **эвфемизмы, вторичные наименования:** *водонька, горькая, тепленькая, родимая, подогрев, антизнобин, душегрейка, телогрейка, горячее, огненная влага, огненная вода, баланда, отравка, керосин, грелка, бормотуха, бормотель, квас, сироп, уксус, шило, эликсир бодрости, синенький, карболка, микстура [13].*

– **вторичные наименования ёмкостей для спиртного:** *ампула (бутылка), аршин, аршинчик (стакан, стаканчик, рюмка), банка (бутылка спиртного ёмкостью 0,5 л), баян (литр водки), гуси (бутылки ёмкостью 0,7 л), гусыня (банка с вином ёмкостью 3 л), долгоиграющая (бутылка ёмкостью 0,7 л), мерзавчик (бутылка ёмкостью 100,0 г), моргалики (флаконы с аптечными настойками), огнетушитель (бутылка ёмкостью 0,7 л), паровозик (флакон одеколона), полкило (0,5 л водки), пузырь (бутылка), сапог (0,5 стакана водки), чертенок (бутылка ёмкостью 0,25 л), чертик (флакон одеколона), фанфурики (аптечные настойки), флакушки (аптечные настойки), фуфло (флакон с кордиамином), шкалики (аптечные настойки).*

Семиотический подход к исследованию языкового материала предоставляет возможность утверждать, что вышеуказанные номинанты напитков «коннотируют» с сущностными характеристиками менталитета франкофонов и русофонов.

Анализ наименований французских напитков позволяет сделать вывод о том, что ключевыми категориями вербализации выступают концепты: «элитарность» «эстетика», «качество». Преобладающая сема: «соответствие наименования подлинности производителя». Преобладающие номинанты: фамилия + титул, термин родства, дворянские титулы, имена основателей производства, оттопонимы. На уровне вторичных наименований выделяется центральная сема «плохое качество» с ярко выраженным негативным отношением к последнему. В целом набор вторичных номинантов ёмкостей отражает базовые параметры французского менталитета, так как актуализирует, родственные соответствующим прагматонимам, семы, образы и концепты: «социальный статус», «изыск», «качество». Менталитетным коррелятом, соответственно, выступает характерологический эквивалент «эстетика коммуникации», Иными словами, коммуникативное пространство француза оценивается им в аспекте селективной социально-психологической наполняемости. Речь идёт об устойчивом национальном типе коммуникации, которая ориентирована на упреждение и нейтрализацию защитно-агрессивных реакций партнера для достижения своих целей с большей эффективностью и меньшими издержками для себя [16].

Русский языковой материал актуализирует семы «вкусовой ингредиент», «женщина», «родственные отношения». Преобладающие номинанты: апеллятивы-адъективы, качественные прилагательные, отчества, имена великих личностей, гендерные наименования («женская» семантика превалирует). Вторичные наименования демонстрируют большое разнообразие и манифестируют доминантную сему «горячее». На втором месте семы «отравка» и «лекарство». Разговорные номинанты ёмкостей для спиртного демонстрируют разветвлённую вариативность признаков, среди которых выделяются следующие семы, образы и концепты: «горячее», «коварное существо», «количество». Вторичные наименования в общих чертах актуализируют однопольевые признаки с соответствующими напитками. Менталитетным коррелятом, соответственно, выступает характерологический эквивалент «соборность». Речь идёт о превалировании коллективных и надличностных факторов в языковом поведении русского этноса [16, 161]. При этом уменьшительно-ласкательные наименования подчёркивают позитивную этилическую аксиологию в сознании русофонов.

Как видим отношение к напиткам, в частности, принципы их наименования непосредственно связаны не только с общей и языковой культурой этноса, но и с особенностями национального характера.

Заключение

Итак, национальная языковая личность представляет собой относительно жесткую систему с наличием в ее составе инвариантных и вариативных элементов, которые отражают, с одной стороны, закономерности осуществления личностью коммуникативного процесса, с другой – моделируемость данной сущности с выходом на схему языкового этнотипа. Модель языкового этнотипа – это не модель языка и не модель отдельных его подсистем, а модель поведения коммуниканта через его отношение к естественному языку, собеседнику и коммуникативной информации. По сути, данная модель есть не что иное, как метамодель, в которой отражаются этнокультурные коммуникативные приоритеты индивида. Коммуникативное поведение обусловлено тем, что человек погружен в разделяемый большинством лингвокультурного сообщества мир значений, проблем и отношений. Таким образом, адекватное описание коммуникативной системы и языковой личности в ней достижимо только на уровне лингвокультурных комплексов, вмещающих в себя психологический, социальный, этический и другие компоненты, отраженные в национальном языке.

Список литературы

1. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1971. – 240 с.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
4. Выготский Л.С. Воображение и творчество в школьном возрасте (психологический очерк). – М.; Л.: ГИЗ, 1930. – 80 с.
5. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 1998. – 256 с.
6. Де Куртенэ Бодуэн И.А. Введение в языковедение. – 5-е изд. – Петербург, 1917. – 51 с.
7. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
8. Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
10. Клюков В.Т. Особенности лингвокультурологического состояния франкоязычной коммуникативной среды в странах тропической Африки: Автореф. дис... д-ра филолог. наук. – Саратов, 1994. – 33 с.
11. Кубрякова Е.С. От концептуальной структуры – к семантике языкового знака // От слова к тексту: Материалы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 13-14 нояб. 2000 г.: В 3 ч. – Мн., 2000. – Ч. 1. – С. 33–35.
12. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. – М.: Наука, 1975. – 257 с.
13. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – СПб., 2000.
14. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. – М., 1996. – С. 112–116.
15. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. – Харьков, 1905.
16. Седых А.П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов). – М.: Компания Спутник+, 2004. – 269 с.
17. Сиротинина О. Б. Хорошая речь: сдвиги в представлении об эталоне // Активные языковые процессы конца XX века. – М., 2000.
18. Снитко Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах. – Пятигорск, 1999. – 158 с.
19. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академ. проект, 2001. – 990 с.
20. Стернин И.А. Общение: с мужчинами, с женщинами, в семье. – Воронеж-Пермь, ЗУУНЦ, 1999. – 73 с.
21. Шаховский В.И. Нацио- и социокультурные аспекты языковой личности // Общество, язык и личность: Материалы Всерос. науч. конф., Пенза, 23-26 окт. 1996 г. – М., 1996. – Вып. 1. – С. 29–30.
22. Якобсон Р. Работы по поэтике. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.
23. Hjelmslev L. Prolégomènes à une théorie du langage. – P.: Minuit, 1971. – 233 p.

24. Kristeva J. Narration et transformation // *Semiotica*. – The Hague, № 4, 1969. – P. 422-448.
25. *Le Guide Hachette des Vins*, 2004. – P.: Hachette, 2003. – 1264 p.
26. Mounin G. *Clefs pour la linguistique*. – P.: Editions Seghers, 1968. – 191 p.
27. Merle P. *L'Argus des mots*. – P.: L'Archipel, 1997. – 286 p.

LINGUISTIC IDENTITY AND ITS MANIFESTATIONS

L.R. Ermakova
A.P. Sedykh

Belgorod
State
University

e-mail:
sedykh@bsu.edu.ru

The article deals with different approaches to the study of linguistic identity. The linguistic framework of ethno-linguistic structural analysis of personality, the national types of communication and conceptual sphere are defined in it. The linguistic identity is considered to be studied in the context of correlation with national system of signs of the native language. It is shown that features of personality can manifest themselves in language material at the level of functioning of all language structures: vocabulary, grammar and syntax. An operational approach to systemic study of distinctive features of language identity is worked out by authors. The prospects for comparative analysis of the parameters of linguistic identity are marked in the work in correlation with the existential domain of human activity at the level of description and analysis of units that have denotatum in the pragmatic sphere of individual activity.

Key words: linguistic identity, communicative behavior, conceptual sphere, mentality, pragmatonym.